

Турецко-сирийский конфликт: текущая стадия и перспективы урегулирования

Научный руководитель – Водичев Евгений Григорьевич

Семкичев Николай Дмитриевич

Студент (магистр)

Новосибирский государственный технический университет, Факультет гуманитарного образования, Кафедра международных отношений и регионоведения, Новосибирск, Россия

E-mail: semkichevnick@mail.ru

Военная активность Турции на приграничных с Сирией территориях обусловлена стремлением Реджепа Тайипа Эрдогана нейтрализовать активность курдских формирований. Турция уже провела 2 операции в регионе – операцию «Щит Евфрата» в августе 2016 – марте 2017гг. и операцию «Оливковая ветвь» в январе-марте 2018 г., тем самым закрепившись на севере Сирии. После теракта в Стамбуле 13 ноября 2022 г. была начата новая операция «Коготь-меч», в ходе которой были нанесены ракетные удары по базам курдов. Результатом военных операций стал фактический контроль Турции над северными территориями Сирии.[1] Активное продвижение Турции на сирийском направлении противоречит как интересам РФ, так и интересам США, что также вносит элемент неопределенности в конфликте. В связи с этим необходимо проанализировать ход операций, их причины, а также перспективы мирного урегулирования.

Можно выделить две основные причины проведения Турцией военных операций в Сирии: предотвратить продвижение сил РПК на территорию Турции и нарушить их логистические цепочки.[7] Итоги уже завершённых операций можно считать успешными, т.к. Турция смогла как развернуть свои военные базы, так и переместить все вооружённые столкновения своей армии с РПК на территорию Сирии и Ирака. В ответ на обвинения Дамаска в нарушении Турцией суверенитета и международного права Анкара ссылается на позиции Сочинского меморандума 2019 г. и на результат переговоров «астанинской тройки».[4]

Риторика представителей Турции до землетрясения давала понять, что Анкара готова развернуть наземную военную операцию. Теоретически, данный шаг позволил бы Турции полностью обеспечить контроль границы и северных регионов Сирии, а также дальнейшее давление на курдов и симпатизирующих им Сирийским Демократическим Силам (далее – СДС). Такой исход также позволил бы Эрдогану укрепиться во внутренней политике, перехватив курдскую повестку у оппозиции, обеспечив тем самым себе политические очки в преддверии важных для него президентских выборов. Однако военная операция противоречит интересам других игроков в регионе. Удар по позициям СДС вынудил бы США находить баланс между поддержкой СДС и сохранением отношений со своим союзником по НАТО.[8] Помимо этого, операция потенциально нанесет ущерб интересам России, которая не заинтересована в начале гуманитарной катастрофы и вспышках насилия, а также в возможной активизации ИГ (организация запрещена в России).[9] Региональные игроки, такие как Иран, также негативно относятся к проведению Анкарой полномасштабной операции.

На сегодняшний день, однако, шансы мирного урегулирования конфликта выросли. Такие факторы, как февральское землетрясение, активная роль Москвы в качестве посредника между Эрдоганом и Асадом, а также заявления Эрдогана о готовности идти

на диалог дают шанс налаживания дипломатических контактов между Анкарой и Дамаском на официальном уровне и, тем самым, минимизируют риск эскалации операции «Коготь-меч» на севере Сирии. Знаковым событием стала встреча министров обороны и глав разведок двух стран в Москве. Это – первый официальный контакт между Сирией и Турцией за последние 11 лет.[3] По результату переговоров пресс-служба Минобороны Турции заявила, что «достигнута договоренность о продолжении встреч в трехстороннем формате для обеспечения и поддержания стабильности в Сирии и регионе в целом». Данный факт позволяет полагать, что встречи двух стран на официальном уровне могут принять постоянный характер, что также благополучно скажется на турецко-сирийских отношениях. Следующим шагом должна стать встреча министров иностранных дел, которая активно подготавливается Москвой. Отдельной инициативой РФ стало подключение Ирана к переговорному процессу. Финальным шагом может стать личная встреча Эрдогана и Асада, предпосылки к которой вполне реальны. Так, Эрдоган выразил желание встретиться с сирийским лидером «ради мира в Сирии».[5] Ранее подобная инициатива также была высказана Анкарой, однако Асад заявил, что готов на встречу не раньше лета. Такой ответ можно объяснить опасениями Асада в том, что встреча нужна Эрдогану не ради сохранения мира, а ради усиления личных позиций в преддверии выборов. Отдельно стоит отметить фактор землетрясения в турецко-сирийских отношениях. Трагедия может оказать как положительное влияние, например, возможные взаимные позитивные жесты, так и негативное, если Турция, например, начнет восстанавливать территории, подконтрольные ей, не уведомив об этом Дамаск.

Таким образом, на текущий момент дипломатическое урегулирование турецко-сирийских претензий наиболее перспективно, однако до сих пор нельзя быть уверенным, что конфликт не перейдет в «горячую» фазу. Вывод турецких войск не анонсирован и удары по курдам в регионе продолжаются.[6] Тем не менее, активность Москвы как посредника, инициативы Эрдогана в рамках его политики нивелирования проблем с соседями, а также повода восстановить отношения на фоне трагедии отдалают самый нежелательный исход конфликта – полномасштабную наземную операцию.

Источники и литература

- 1) Как у себя дома. Турция захватывает чужие территории: <https://ria.ru/20210608/turkization-1736042964.html>
- 2) МИД РФ заявил о подготовке встречи министров иностранных дел России, Турции, Сирии и Ирана: <https://www.trend.az/world/russia/3715432.html>
- 3) Министры обороны России, Сирии и Турции встретились в Москве: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/12/29/957533-ministri-oboroni-rossii-sirii-i-turtsii-vstretilis>
- 4) РСМД: Сирия и Турция в поисках компромисса: прагматизм против старых обид: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-i-turtsiya-v-poiskakh-kompromissa-pragmatizm-protiv-starykh-obid/>
- 5) Эрдоган допустил проведение личной встречи с Асадом «ради мира в Сирии»: <https://iz.ru/1450892/2023-01-05/erdogan-dopustil-provedenie-lichnoi-vstrechi-s-asadom-radi-mira-v-sirii>
- 6) 261 PKK/YPG terrorists 'neutralized' in northern Iraq, Syria since Jan. 1: Turkish defense minister: <https://www.aa.com.tr/en/turkiye/261-pkk-ygp-terrorists-neutralized-in-northern-iraq-syria-since-jan-1-turkish-defense-minister/2830900>
- 7) Çevik, S. Turkey's military operations in Syria and Iraq // Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin, 2022.

- 8) Mehtar K. Turkish-American strategic partnership: is Turkey still a faithful ally? // Southeast European and Black Sea Studies. Routledge, 2022.
- 9) Seçkin K. Russian-Turkish cooperation in Syria: geopolitical alignment with limits // Cambridge Review of International Affairs. Taylor & Francis, 2019. С.795-817.